

ОБРАЗОВАНИЕ ЗА РУБЕЖОМ

УДК 81-112.2

С. Ш. Кажикенова,
Б. Р. Оспанова

О ТЕНДЕНЦИЯХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ ЯЗЫКОЗНАНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В КАЗАХСТАНЕ

Аннотация. Современное языкознание характеризуется постоянно расширяющимися представлениями об объекте исследования, «вторжением» в иные, чем лингвистика, исследовательские области, использованием методологии и методов смежных наук, заметными достижениями в прикладных областях и др. Новые реалии последних двух десятилетий, в том числе на постсоветском пространстве, заставляют по-иному оценить место и значение языкознания в современном обществе. Сегодня языкознание – это не только одна из общественных наук. Оно обеспечивает успешное решение многих насущных задач, например в областях, связанных с обработкой и хранением громадных массивов знаний, с эффективностью программного и информационного обеспечения, с продуктивностью коммуникаций в международном профессиональном сотрудничестве.

Стирая квалификационные границы направлений филологической науки, авторы статьи попытались выделить стратегически важные направления исследований русского языка и аспекты его изучения в Казахстане. При рассмотрении проблем обучения русскому языку как иностранному акцент делается на необходимости усвоения навыков языка реального общения и языка делового общения, которые обеспечивают выработку оптимальных стратегий профессионального взаимодействия партнеров – представителей разных культур.

Предпринятый анализ и теоретическое осмысление корпуса исследований ученых Казахстана позволяет сделать несколько важных выводов: во-первых, историография языкознания даже такого короткого периода, как постсоветский, вполне правомерна и реальна; во-вторых, в казахстанской лингвистике в последнее время отчетливо выявляются различные методологические подходы к изучению русского языка, которые являются важнейшими компонентами данной науки; в-третьих, сформировались приоритеты в использовании взаимосвязанных парадигм лингвистического анализа, в частности когнитивной, коммуникативной, функциональной, семантико-прагматической, этнолингвистической и лингвокультурологической и др. Результаты исследований последних двух десятилетий долж-

ны найти практическое применение в обучении русскому языку на территории современного Казахстана.

Ключевые слова: компетенция, обучение, формирование, коммуникативная компетенция, структурные компоненты.

Abstract. The modern linguistics is characterized by a constantly expanding notion of its research objectives, «invading» other than purely linguistic areas, using the methodology and techniques of related disciplines, as well as the notable achievements in applied fields, etc. The new realities of the past two decades, primarily in the former Soviet Union regions, emphasize in a different way the place and importance of linguistics in the modern society. Today, it is more than just one of the social sciences, for it provides successful solutions to many urgent problems, such as storing and processing the vast array of knowledge, effective software and information management, communication efficiency in international professional collaboration.

Blurring out the borders of linguistics, the authors make an attempt to identify strategically important directions of the Russian language research and the aspects of its studies in Kazakhstan. Considering the problems of teaching Russian as a Foreign Language, the authors focus on the necessity of mastering the real communication skills and the language of business communications, which provide the optimal strategy development in professional collaboration of representatives of different cultures.

The presented analysis and theoretical research findings by the Kazakh scientists result in the following important conclusions: first, the feasibility of historiography of linguistics, even in such short a time as the post-soviet period; secondly, the ability of the present time linguistics to reveal different methodological approaches to studying the Russian language, being in themselves the key components of the Kazakh linguistics; and, finally, the priority formation of using the interrelated paradigms of linguistic analysis, in particular: the cognitive, communicative, functional, semantic, pragmatic, ethno-linguistic and lingua-cultural ones, etc.

The research results of the two past decades should be applied in the process of teaching and studying the Russian language in modern Kazakhstan.

Index terms: competence, training, development, communicative competence, structural components.

Современное языкознание характеризуется постоянно расширяющимися представлениями об объекте своего исследования, «вторжением» (иногда весьма агрессивным) в иные, чем собственная, исследовательские области, использованием методологии и методов смежных наук, заметными достижениями в прикладных областях и т. д. Все перечисленное и многое другое заставляет по-иному оценить место и значение языкознания в современном обществе: сегодня это не просто одна из общественных наук, но и инструмент, обеспечивающий успешное решение насущных задач и, в известной мере, прогресс, например, в областях, свя-

занных с обработкой и хранением громадных массивов знаний, с эффективностью программного и информационного обеспечения.

Языкознание на протяжении очень долгого исторического периода было принято считать наукой сугубо гуманитарной и кабинетной, связанной лишь с описанием языка и его единиц. В последнее время лингвистика все чаще выходит за пределы традиционных представлений о «Языковедении», становится все более и более прикладной дисциплиной, вооружается новыми технологиями, в данной научной области появляются новые исследовательские направления, расхождение между которыми становится все заметнее.

Томас Кун когда-то говорил, что феноменологическое состояние науки, или парадигма, – это «признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают модель постановки проблем и их решений» [3]. Понятие парадигмы сегодня стало популярным и практически «поглотило» лингвистические направления, школы, теории, став своего рода методологией (философско-лингвистическим мировоззрением, определяющим пути и способы познания языка) исследований [1]. В том, что приведенное утверждение справедливо, легко убедиться, обратившись к сосуществующим в современной лингвистике научным парадигмам: лингвистическому компаративизму, системно-структурной, коммуникативно-прагматической, дискурсивно-когнитивной парадигмам и др. Включенность исследования в ту или иную парадигму означает принятие определенных научных ориентиров при определении предметной области, а также того, как, каким способом должна выделяться и изучаться предметная область. Современные лингвисты оперируют терминами, которые совсем недавно не использовались или использовались не столь широко: корпус языка, электронные библиотеки, когнитивные структуры, концепты, непрямая коммуникация, дискурс-анализ, фреймы речевого взаимодействия, воспроизводимость, матрицы, языковая личность и др.

Одним из направлений, находящихся в поле внимания лингвистов, является совершенствование и улучшение взаимопонимания между специалистами разных стран. Для обеспечения плодотворного международного сотрудничества без посредников важно наряду с обучением языку реального общения обучать также и языку делового общения. Обладание навыками делового общения обеспечивает выработку оптимальных стратегий профессионального воздействия на партнеров в рамках кооперативного сотрудничества. При освоении иностранного языка, на наш взгляд,

пристальное внимание следует уделять изучению интересов, ценностей, идей и концептов профессиональной и социокультурной сфер, к которым принадлежат потенциальные участники общения. Большая роль в учебном процессе принадлежит и формированию профессионального кодекса поведения, который включает социокультурный контекст общения, фоновые знания истории, традиций, философии, религии, образования, политики, поведенческих характеристик членов иноязычного социума.

Таким образом, иностранный язык должен выступать в качестве средства усвоения как профессиональных, так и лингвосоциокультурных концептов инофонной речевой общности [7]. Причем, наиболее важным критерием уровня обучения иностранному языку следует считать не языковую, а коммуникативную правильность, которая подразумевает способность специалистов нефилологов к эффективному сотрудничеству и взаимодействию в профессионально значимых ситуациях с учетом социальных, профессиональных, культурных особенностей той или иной общности. Овладение иностранным языком можно рассматривать как приобретение коммуникативной компетенции.

Н. Хомский считал, что компетентный говорящий или слушающий должен образовывать и понимать неограниченное число предложений по усвоенным моделям, а также иметь суждение о высказывании. Речь, по сути, шла о создании грамматики с аппаратом правил построения предложений [6]. Поскольку построение предложений – процесс динамичный, зависящий от конкретных ситуаций и от видов общения, то создать такую грамматику оказалось невозможным.

Предложение Н. Хомского было подвергнуто критике со стороны социолингвистов, которые вместо лингвистической компетенции выдвинули понятие коммуникативной компетенции, подразумевающее способность соотносить языковые средства с задачами общения с учетом социальных норм поведения и коммуникативной целесообразностью высказывания [2]. Исследованиям структуры коммуникативной компетенции посвящено немало работ, в которых выделены следующие ее компоненты:

- лингвистическая компетенция – знание словарных единиц и грамматических правил, при помощи которых лексические единицы преобразуются в осмысленное высказывание;
- социолингвистическая компетенция – способность выбирать и использовать адекватные языковые формы и средства в зависимости от цели и ситуации общения, социальных ролей участников коммуникации;

- дискурсивная компетенция – способность понимать различные виды коммуникативных высказываний, строить целостные, связные и логичные высказывания различных функциональных стилей;

- стратегическая компетенция – вербальные и невербальные средства, к которым человек прибегает в том случае, когда коммуникация не состоялась;

- социокультурная компетенция – знание культурных особенностей носителей языка, их привычек, традиций, норм поведения и этикета, умение понимать и адекватно использовать их в процессе общения, оставаясь при этом носителем другой культуры;

- социальная компетенция – умение и желание взаимодействовать с другими, уверенность в себе и своих силах для осуществления коммуникации.

Для эффективного формирования коммуникативной компетенции необходимо сбалансированное, равномерное функционирование абсолютно всех ее структурных компонентов [5]. Отметим, что эффективное формирование коммуникативной компетенции зачастую осложнено тем, что большая часть стереотипных ситуаций общения, стратегии и тактики, профессиональные концепты, принятые и распространенные в социуме страны изучаемого языка, совершенно отличны от тех, с которыми сталкиваются русскоязычные студенты. Особенно это характерно для ситуаций общения, происходящих в таких сферах, как права человека, положение меньшинств, бизнес.

Наибольшие трудности при обучении иностранному языку вызывают, например, такие ситуации делового общения, как установление личных контактов, написание деловых писем, беседа по телефону, презентации, проведение встреч и переговоров. Данный факт связан с незнанием носителями русского языка их структуризации, стратегий коммуникативного развертывания на когнитивном уровне, отсутствием в сознании обучаемых когнитивных базисных структур, обеспечивающих восприятие и понимание ими языка и мира иной социокультурной общности [4].

Следовательно, формирование профессиональной коммуникативной компетенции, познание мира профессионального общения и его правил, развитие восприятия и порождения речевого высказывания в различных ситуациях делового сотрудничества есть не что иное, как обучение стратегиям профессионального коммуникативного взаимодействия, адекватного речевого поведения, эффективного воздействия на партне-

ра. Подобное обучение возможно благодаря созданию в учебном процессе ситуаций профессионального сотрудничества, в которых иностранный язык выступает как инструмент социального партнерства личности и профессионального «инофонного» коллектива, как способ отражения изменений социально-культурных факторов, влияющих на иерархию смыслов и ценностей языковой личности, ее менталитет, прагматические установки.

Учитывая все сказанное и стирая квалификационные границы направлений филологической науки, попытаемся в ограниченных рамках статьи выделить стратегически важные направления исследований русского языка и его изучения в Казахстане.

Русский язык в фокусе социолингвистических исследований.

Геополитические события сказались не только на языковой ситуации, сложившейся в Казахстане, но и на процессах, происходящих в институтах, определяющих исследовательские лингвистические инициативы и организующих приоритетные направления казахстанской русистики, а также на функционировании языков Казахстана, задающих новые лингвистические, социолингвистические и методические параметры научного описания изменчивого «образа языка». Русский язык в Казахстане претерпел существенные изменения, касающиеся его статусных характеристик, особенностей владения и мотивации изучения, степени и сфер использования.

Статус русского языка в Казахской Советской Социалистической Республике был таким же неопределенным, как и на всем советском пространстве: во-первых, русский язык не был объявлен государственным, однако весь пафос языковой политики заключался в его повсеместном распространении как общего языка советского народа; во-вторых, русский язык единодушно называли языком межнационального общения, однако данный статус также не был подкреплен соответствующими документами. Подобное положение с главным языком пятой части суши было одним из признаков осуществлявшейся имплицитной политики русификации. В конце XX в. положение со статусом русского языка кардинально изменилось: конституционно он был объявлен государственным языком на всей территории Российской Федерации. В Конституции Республики Казахстан статус русского языка не был обозначен столь же категорично. «В государственных организациях и органах местного самоуправления, – сказано в ст. 7 Конституции Республики Казахстан, – наравне с казахским официально употребляется русский язык».

Данная формулировка долго обсуждалась учеными и общественностью: одних не удовлетворяла уклончивость формулировки; другие (и их, пожалуй, большинство) сочли эту статью квалификацией статуса русского языка как официального; третьи обратились в Конституционный Совет с ходатайством об истолковании статусной характеристики русского языка. Последовавшее 23 февраля 2007 г. разъяснение Конституционного Совета сводилось к следующему: а) «...казахский и русский языки в равной степени, одинаково, независимо от каких-либо обстоятельств употребляются в государственных организациях и органах местного самоуправления»; б) «...равенство в применении в государственных организациях и органах местного самоуправления государственного казахского и официально употребляемого русского языков не означает наделение последнего статусом второго государственного языка»; в) «...не устанавливает равенства в применении казахского и русского языков вне государственных организаций и органов местного самоуправления, в частности, при проведении общественно-значимых мероприятий (на приемах, ассамблеях, съездах, конференциях, заседаниях круглых столов), а термин «наравне», использованный в п. 2 ст. 7 Конституции, к таким мероприятиям не относится. Конституция Республики предоставляет каждому право по своему усмотрению выбирать язык общения».

Металингвистические исследования. Любая наука, в том числе лингвистика, нуждается в постоянном внимании к онтологии и методологии собственных исследований. В лингвистике к этому прибавляется и постоянная необходимость метаязыкового обоснования. Метаязык лингвистики, обозначая сущностные онтологические характеристики языка, признается изоморфным системе понятий лингвистики в той степени, в какой может быть признана изоморфность вторичного языка-описания и первичного языка-объекта, основанная на фундаментальной амбивалентности слова. Семантическая амбивалентность слова и языка в целом позволяет осуществлять вербализацию специального лингвистического знания в процессе сменяемости научных теорий. Терминологизация представляет собой когнитивно-коммуникативный процесс трансформации языкового знака в период формирования и актуализации профессиональной языковой личности. Этот процесс включает этапы усвоения языкового знака, терминообразования и терминофиксации, которым соответствуют следующие стадии развития знака: знак → метазнак → метатекст → вторичный знак. Всестороннее исследование единиц метаязыка лингвистики в системном, прагматическом,

структурно-семантическом, лексикографическом аспектах позволило установить лингвистический статус метаязыка лингвистики и составляющих его компонентов, выявить отношения взаимосвязи и взаимозависимости между семантическими процессами, протекающими в лингвотерминологическом пространстве, раскрыть деривационную природу и структурные особенности лингвистических терминов, провести инвентаризацию греко-латинских терминоэлементов лингвистической терминологии и их классификацию по разным основаниям, изучить сущность и типологию процессов порождения новых терминологических единиц, выяснить характер взаимодействия терминологического понятия и самого термина, провести сопоставительный анализ лексикографической репрезентации лингвистических терминов в словарях различного типа.

Исследования русского языка как полинационального феномена. В исследованиях конца XX века большое место уделялось изучению русского литературного языка как средства межнационального общения и методике преподавания его как иностранного. В настоящее время встает проблема рассмотрения его с позиции полинациональности в одном ряду с английским, испанским, французским языками. Актуальность этой проблематики очевидна.

Состояние и пути развития русского языка вне России, количество носителей в мире, новые геополитические условия, межэтническая интеграция, активные языковые контакты в коммуникативно-языковом пространстве в новых независимых государствах (в частности, языковая ситуация, статусное положение и сферы использования русского языка в Казахстане) позволяют определить русский язык как полинациональный. Русский язык, функционирующий в Казахстане, рассматривается в контексте его системных взаимосвязей с языком, функционирующим на территории его исконного распространения. В лексической системе русского языка исследователь выявляет сформировавшиеся особые языковые формы, позволяющие говорить о его национальном варианте – русском языке Казахстана. Особенностью полинационального русского языка является то, что своеобразие проявляется не только в языке этносов, использующих русский язык во внутриэтническом общении, но и в языке этнических русских. Изучение частных элементов полинационального русского языка, каковыми являются его варианты в Казахстане, позволяет обнаружить определенные закономерности, присущие системе в целом. Это направление имеет значение не только для изучающих русский язык

в Казахстане, но и для русистов других регионов с русскоязычным населением и для лингвистики в целом.

Исследования русского языка и его единиц в общих познавательных и коммуникативных процессах. Для новейших исследований в области русского языкознания Казахстана характерно обращение к чрезвычайно сложной и актуальной проблеме роли языка в познавательной деятельности человека, соотношения языковой семантики и знаний о мире, языковых средств создания и выражения концептуальной языковой картины мира. Дифференцированный подход к речевой деятельности как номинации и речевой коммуникации углубил представления о словообразовании и словообразовательных отношениях, об общих ментальных процессах, а также изоморфизме внутренних и внешних связей в абсолютном и относительном планах. Теоретические исследования морфемной и деривационной структуры слова, а также словообразовательной структуры производных слов, возникших на основе тюркских заимствований, получили воплощение в прикладной лексикографии.

Казахстанские русисты все чаще и все более последовательно обращаются к реальному функционированию языковой системы, принимая во внимание, что язык – феномен, представляющий собой не механическое соединение языковых единиц, не статическую систему, а разумно устроенный организм, живущий по определенным законам и обеспечивающий успешную коммуникацию и жизнедеятельность человека. В центре внимания функциональной лингвистики находится речевая деятельность и ее фрагменты, а также результаты этой деятельности, в которых проявляется коллективная и индивидуальная языковая компетенция говорящего и слушающего. В русле этого направления лингвисты стремятся отразить глубинные, скрытые механизмы языка, в которых он предстает в неразрывном единстве с мыслительной, психической, перцептивной деятельностью, с сознанием, памятью и воображением.

Применение функционального подхода к сопоставительному анализу типологически контрастных языков знаменовало начало нового этапа в сопоставительных исследованиях категориальных ситуаций. В казахстанской русистике получило развитие описание синтаксических единиц в сфере конструктивного синтаксиса и особенно в области коммуникативного синтаксиса, выросшего на фундаменте традиционной лингвистической науки и впитавшего богатства позитивных знаний предшествующих грамматик.

Исследования в области дискурса и стилистики. Исследования дискурса занимают большое место в казахстанской лингвистике: среди них следует особо отметить изучение делового дискурса, форм выражения языкового сознания в политическом дискурсе, перифразирования как средства эвфемизации, перцептивных образов в политическом дискурсе.

Формы выражения языкового сознания в политическом дискурсе обладают прогностическими возможностями: языковое сознание представляет собой «барометр» общественного сознания, который в необходимой степени предсказывает развитие политических событий. Политический дискурс, являясь ярким примером институционального дискурса, имеет заданную схему: цель общения (борьба за власть и ее сохранение) диктует тематику и тональность дискурса, типичные для данной сферы ситуации общения, а также определенные модели речевого поведения участников дискурса в соответствии с их статусно-ролевыми характеристиками и интенциями. Языковое сознание в политическом дискурсе в виде ключевых образов сознания различных социальных групп респондентов испытывает сильное воздействие со стороны общественно-политической обстановки, социально-политических факторов, условий жизни, менталитета и т. д. Общее и специфичное в формах существования и функционирования языкового сознания различных социальных групп русскоязычного и казахоязычного населения Казахстана дает особый ключ к объяснению специфики группового и этнического мышления и восстановлению фрагментов группового образа мира, который заключается, во-первых, в опосредованности языкового сознания казахской/русской культурой; во-вторых, во влиянии на языковое сознание различных экстралингвистических факторов (социальных, политических, психологических и т. п.), а также приводит к выводу об эвристическом и прагматическом потенциале языкового сознания.

Исследования в области лингвистической герменевтики, источниковедения и истории русского языка. Большим достижением казахстанской русистики явились фундаментальные исследования в области лингвистической герменевтики, источниковедения и истории русского языка: описание эволюции структуры и грамматических категорий простых предложений, лексики, лексической семантики, фразеологии раннего древнеславянского и разных периодов истории русского литературного языка, изучение эпистолярного наследия эпохи Петра Великого, комплексное исследование способов и средств экспликации семантики

слова (от глосс до классических лексикографических дефиниций) в памятниках русской письменности, изучение картины мира древних славян через становление категории наклонения, описание динамики средств выражения синтаксических отношений, системное сравнительно-историческое описание категории определенности или неопределенности предложения в памятниках древнерусской письменности различных жанров, характеристика эгоцентрических языковых средств в летописном жанре, лингвостилистический, семантико-функциональный и прагматический анализ старорусских текстов, лексическая вариативность тюркизмов в памятниках русской письменности XI–XVII вв., анализ темпоральной семантики, лексико-семантических преобразований заимствованных слов в древнерусском языке.

Источниковедческий анализ глосс, эксцерпированных из разнообразных в хронологическом и жанровом отношении письменных памятников XI – начала XVIII в., позволил описать типологию данного феномена и предложить принципы классификации глосс. Доказывается, что экспликация семантики языковых единиц, направленная на восприятие и постижение смысла, – специфический человеческий феномен, сущностью которого является желание понять, осмыслить и истолковать как внешний, так и собственный внутренний мир.

Контрастивные исследования. Истоки формирования казахстанской национальной традиции контрастивной лингвистики с использованием русского языка в качестве исходного или языка-цели восходят к систематическому сопоставлению грамматической и фонетической систем русского и казахского языков, осуществленному в границах описательного синхронического подхода в первых сопоставительных грамматиках русского и казахского языков 60-х гг. С позиций контрастивной лингвистики осуществлен синтез теоретических представлений о когнитивном, креативном и педагогическом аспектах развития и существования человека во втором языке, предложены подходы к разработке проекта контрастивного описания казахского и русского языков для осуществления адаптивного (применительно к условиям разных регионов) и функционально-ориентированного (в соответствии с социально-оценочными установками и потребностями социальных групп и общества в целом, сферами производственной и социальной деятельности) обучения второму языку.

Особенно плодотворными были традиционно разрабатываемые контрастивные исследования лексических систем казахского и русского

языков, в частности отдельных лексико-семантических и тематических групп. В связи с ориентацией современных лингвистических исследований на человеческий фактор и актуализацией когнитивного и лингвокультурологического подходов на фоне традиционно значимых исследований в области контрастивной фонетики, лексикологии и грамматики четко выделились активно разрабатывающиеся новые направления: контрастивная семантика, контрастивная лингвокультурология, контрастивная прагматика. При этом контрастивному анализу подвергаются почти все типы лингвокультурных и прагматических единиц и явлений:

- слова и выражения, включая безэквивалентную лексику;
- мифологизированные культурно-языковые единицы, включая обрядно-ритуальные формы, легенды, обычаи, поверья, закрепленные во фразеологизмах, пословицах, образно-метафорических единицах, а также паремиологический фонд;
- культурно-языковые стереотипы;
- стереотипы поведения и целеполагания, восприятия и понимания, стереотипы общей и языковой картины мира;
- образные языковые единицы, способные вызывать в сознании наглядные представления, связанные с внутренней формой языковых единиц;
- речевое поведение, регулируемое специфическими для каждого народа представлениями о том, как следует вести себя в стереотипных ситуациях, и речевой этикет (так называемая «зона социальных поглаживаний»), т. е. социально заданные и культурно-национальные специфические правила речевого поведения в ситуациях установки, поддержания и размыкания контакта коммуникантов в соответствии с их социальными ролями и отношениями в официальной и неофициальной обстановке общения.

Теория усвоения русского языка как второго. Данная теория, органично связанная с контрастивными исследованиями, получила в казахстанском языкознании успешное развитие. Применяемое в области информатики специальное оформление передаваемой информации послужило аналогом для описания структуры обычного сообщения в пределах речевых актов. В зависимости от особенностей алгоритмической обработки выделено два уровня: уровень формальной обработки, на котором осуществляется преобразование текста (словосочетаний и предложений) в целом, не связанное с анализом его смысла, и уровень содержательной обработки, на котором выделяется смысл отдельных элементов

и логико-семантические отношения между ними с целью построения семантического представления сообщения. В соответствии с этим разработаны уровни (качественный и содержательный) алгоритмической обработки элементов текста и текста в целом (количественный и формальный уровень). Целью выявления аналогов процесса коммуникации из области информатики является поиск путей совершенствования существующих методик преподавания второго языка.

Коммуникативно-когнитивная деятельность в неродном языке – это активная, сознательная деятельность вторичной языковой личности, направленная на формирование концептуальной системы целевого языка в структуре коммуникативной компетенции для материализации всей системы индивидуальных знаний вторичной языковой личности и получения новых знаний средствами усваиваемого языка. Коммуникативно-когнитивная деятельность вторичной языковой личности определяется конкретной структурой (фазной и уровневой), процессуальными и системными характеристиками компонентов когниции. Одним из резервов языковой когниции вторичной языковой личности, который используется для оптимизации и активизации коммуникативно-когнитивной деятельности, является форма проявления внутреннего проговаривания – когнитивный монолог. Механизмы реализации универсальных когнитивных функций связаны с экстерииоризацией интуитивных языковых знаний, сформированных в родном языке, в осознаваемый процесс их активного использования при осмыслении особенностей предикативности и оперировании предикативными средствами изучаемого языка. Сложность и многоаспектность феномена развития вторичной языковой личности обусловили комплексность разработанной программы исследования, позволившей выявить многообразие экстралингвистических и интралингвистических факторов, влияющих на него. Стратегия овладения предикативными формами характеризуется сначала усвоением элементарных, изоморфных и изосемических предикативных средств; затем – усвоением сложных форм и их комплексной реализацией: раньше и глубже усваиваются временные формы, не осложненные модально-оценочной семантикой.

Осуществленный нами анализ и теоретическое осмысление корпуса исследований позволяют сделать несколько важных выводов: во-первых, правомерность историографии языкознания даже такого короткого периода, как постсоветский, вполне обоснованна; во-вторых, в казахстанской лингвистике в последнее время отчетливо прослеживаются различ-

ные методологические подходы к изучению русского языка, которые сами являются важнейшими компонентами данной науки; в-третьих, сформировались приоритеты в использовании взаимосвязанных парадигм лингвистического анализа, в частности когнитивной, коммуникативной, функциональной, семантико-прагматической, этнолингвистической и лингвокультурологической и др. Результаты исследований последних двух десятилетий должны найти практическое применение в обучении русскому языку на территории современного Казахстана.

Литература

1. Алефиренко Н. Ф. Современные проблемы науки о языке. М., 2005. С. 18.
2. Гез Н. И. Формирование коммуникативной компетенции как объект зарубежных методических исследований // Иностр. яз. в шк. 1985. № 2. С. 11–14.
3. Кун Т. Структура научных революций. М., 1977. С. 272.
4. Раздабарова М. Н. К вопросу о роли межкультурной коммуникативной компетенции в подготовке студентов к осуществлению профессиональной коммуникации на иностранном языке // Лингвометодические проблемы преподавания иностранных языков в высшей школе: межвуз. сб. науч. тр. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2008. С. 16–19.
5. Сухова А. В. Коммуникативно-ориентированное обучение иностранному языку и языковая парасфера как его системообразующий фактор // Иностр. яз. в шк. 2007. № 5. С. 15–18.
6. Хомский Н. Аспекты теории синтаксиса. М., 1972. 257 с.
7. Янкина Н. В. Формирование межкультурной компетентности студентов университетов. М.: Дом педагогики, 2005. 370 с.